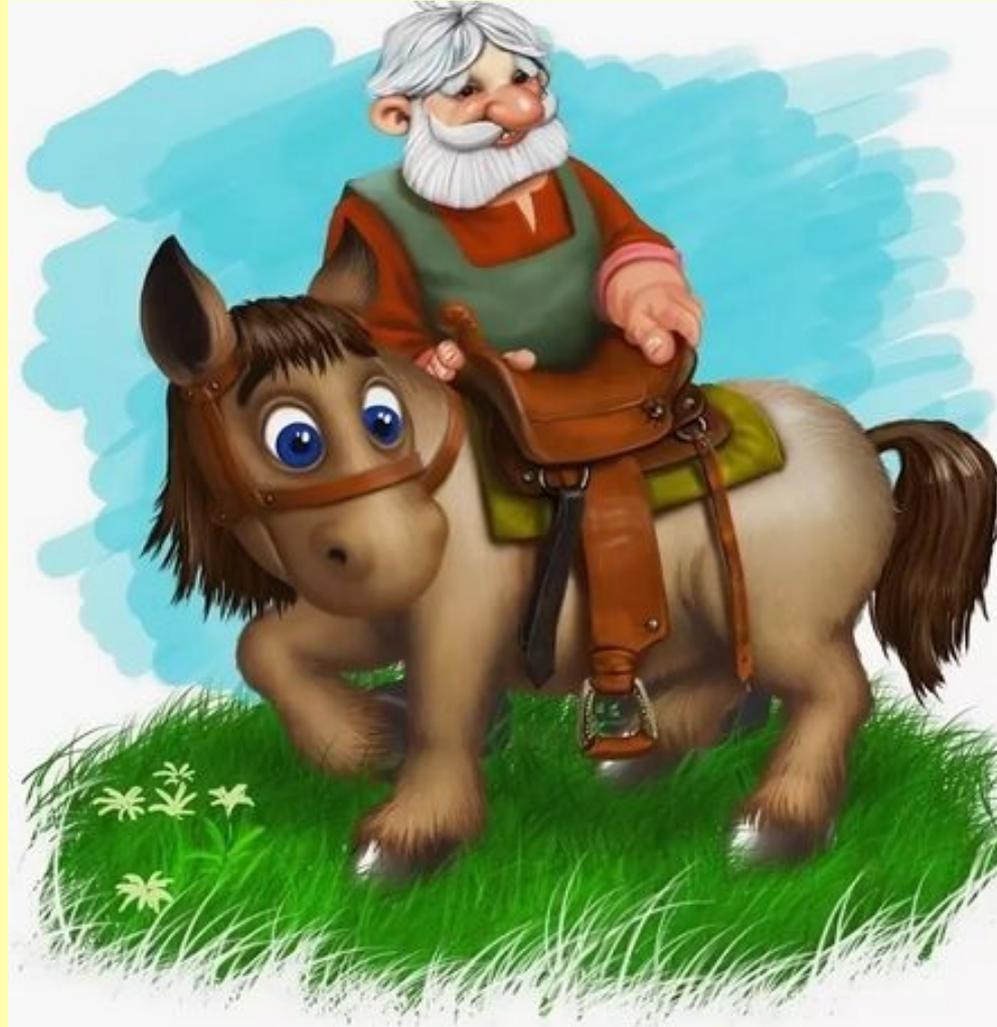

Лод, сын фермера

Сколько весила третья дубинка, которую сковал фермер сыну?

- Жил был когда-то фермер, и был у него сын Лод, парень сильный, ладный, да и с головой на плечах. Как-то раз отец велел ему отнести большую миску овсянки работникам, что копали торф. Но по дороге Лод нечаянно вывалил на землю овсянку, так что работники остались без ужина и, когда вечером вернулись домой, пожаловались фермеру. Тот выругал Лода на чем свет стоит и выгнал из дома, приговаривая:
 - Броди вот теперь по дорогам, сам ищи свои путь, а я тебя больше кормить не стану.
 - Ну что же, уйду немедля, — отозвался Лод. — Ничего я у тебя не прошу, только дай мне железную дубинку — было бы мне чем защищаться, пока буду бродяжить.
 - Дубинку ты получишь, — сказал фермер.Пошел в кузницу и сковал дубинку в полпуда без малого.
 - Вот тебе добрая дубняка, — говорит.Лод взял дубинку, погнул ее и сломал.
 - Скуй мне другую дубинку, — говорит, — такую, чтоб мне по силе была.Отец вернулся в кузницу и сковал другую железную дубинку — в пуд весом без малого.
 - Ну, уж это дубинка тебе по силе будет, — говорит.Но Лод опять погнул дубинку раз, погнул два, да и разломил ее надвое.
 - Нет, не по силе мне и эта дубинка, — говорит. — Скуй другую, покрепче, попрочней.Тогда фермер сковал третью дубинку в полтора пуда с лишком.

Кем нанялся сын фермера к королю, какую работу будет исполнять?

- Крепче этой дубинки во всем свете не сыщешь, — говорит. Лод три раза гнул новую дубинку и на третий раз согнул ее чуть не пополам.
— Ну что ж, придется мне ее взять, — сказал он отцу. Потом положил дубинку на колено и разогнул. — Хватит уж докучать тебе!
И вот он простился с отцом и ушел из родного дома.
Немного погодя подошел он к дворцу одного короля и попросился к нему на службу.
— Что ты умеешь делать? — спросил его король.
— Я хороший пастух, — ответил Лод. — Сызмальства привык скот пасти.
— Ну, значит, повезло мне нынче, — отозвался король. — Ведь у меня что ни день — скотина пропадает, и никак я не могу найти хорошего пастуха, такого, что сумел бы ее устеречь. Хочешь мне послужить?
— Что ж, послужу, если ты мне такое жалованье положить, какое мне требуется. А требуется мне вот что: десять гиней в год, да полмеры овсяной крупы в неделю, да столько молока, сколько нужно, чтоб из этой крупы кашу варить. Ем я только два раза в день: утром завтракаю, вечером ужинаю. Еще отведи мне хижину, чтоб мне в ней одному жить, и выдай большой котел и постель.
— Трудновато мне будет платить тебе такое большое жалованье, — сказал король. — Но ведь нужен мне пастух не простой; так и быть, найму тебя на полгода, а там видно будет.
Лод нанялся в пастухи к королю и стал пасти его стадо.

Кто пришел за коровой, когда Лод привел стадо на пастбище?

- На другой день встал он спозаранку, сунул под мышку свою крепкую железную дубинку и погнал стадо на пастбище. Прошло сколько-то времени, и вот подошел он со стадом к месту, где рос колючий кустарник, и принялся собирать сушняк для костра. А скот пасся поблизости на холмистой пустоши. Но Лод еще не успел набрать сушняку, как вдруг ближний холм затрясся под чьей то тяжелой поступью и появился громадный страшный великан.
 - Ты что делаешь, коротышка? — заревел великан.
 - Ох, добрый сэр, — взмолился Лод, — не пугайте меня! Ведь я всякого пустяка боюсь. Я тут просто сушняк для костра собираю. А еще стадо пасу. Может, вы за скотиной пришли? Так берите ее, только меня не трогайте.Великан схватил самую тучную корову в стаде и связал ей все четыре ноги вересковыми жгутами.
 - Эй, ты, поди сюда, помоги мне корову на спину взвалить, — крикнул он Лоду.
 - Ох, боюсь! Страшно мне к вам подойти, — отозвался Лод.
 - Иди! Я тебя не трону, — сказал великан.Тогда Лод подошел к великану и посоветовал ему:
 - Да вы просуньте свою голову ей между ног, а я зайду сзади и взвалю корову вам на плечи.Великан послушался, просунул голову между коровьими ногами, а Лод зашел сзади да как хватит его дубинкой — убил наповал. Тут Лод первым делом развязал ноги корове, потом отрезал голову великану и повесил ее на дерево среди зеленой листвы. А тело забросал кусками дерна из старой дерновой ограды, чтоб не видать было. День прошел спокойно, а вечером Лод вернулся домой и привел с собой все стадо в целости и сохранности. Король вышел ему навстречу и диву дался.

О чем спросил второй великан Лода?

- Как? Да ты все стадо привел в целости! — говорит.
— Привел, — ответил Лод. — А как же иначе?
Он не стал рассказывать королю про то, что с ним приключилось в этот день; решил, что лучше помалкивать.
На другой день Лод опять встал спозаранку и повел стадо на пастбище. И опять, как только подошел он к кустарнику на холме, принялся собирать сушняк для костра. Недолго пришлось ему этим заниматься — на вершине холма появился великан, и был он еще больше, чем вчерашний.
— Что ты тут делаешь, коротышка? — заревел он.
— Собираю сушняк для костра, добрый сэръ, — ответил Лод. — Только не пугайте меня, — ведь я всякого пустяка боюсь.
— А ты случаем не видел тут вчера человека с меня ростом? — спросил великан, нахмутив брови. — У моей матери младшенький пропал.
— Не видал я никого, — ответил Лод. — Да вчера меня тут и не было... А вы, может, корову у меня взять желаете? Так берите самую большую и хорошую и ступайте своей дорогой.
Великан отбил от стада лучшую корову (ту самую, что накануне отбил его брат, — не повезло ей, бедняге!) и связал ей ноги вересковыми жгутами. Потом крикнул Лоду:
— Поди сюда, помоги мне эту скотину на спину взвалить!
— Ох, нет! — отозвался Лод. — Боюсь я вас!
— Не бойся! Я тебя не трону, — сказал великан.

Что произошло с третьим великаном?

- Затем дело пошло по-вчерашнему: не успел великан послушаться Лода — просунуть голову меж коровьих ног, — как Лод хватил его своей крепкой дубинкой, отрезал ему голову и повесил ее на дерево среди зеленой листвы. А тело забросал кусками дерновой ограды, так, чтобы никто, проходя мимо, его не заметил.

В тот вечер король опять вышел навстречу Лоду и опять диву дался, когда увидел, что стадо его возвращается в целостности и сохранности.

— Говори, как ты провел день на холме, — приказал он. — Уж наверное увидел что-нибудь новенькое — найдется о чем порассказать.

— Нечего мне рассказывать. Там только и есть что вереск, да кусты, да торфяной мох, а про них тебе рассказывать незачем — это для тебя не новость, — ответил Лод. Он решил помалкивать про свои приключения.

— Ну, — сказал король, — ты, как видно, хороший пастух, да и везет тебе. В жизни у меня не было пастуха, что приводил бы домой все стадо в целостности и сохранности. Одному тебе удастся.

Третий день прошел так же, как первый и второй: не успел Лод забраться в чащу кустарника на склоне холма, как третий великан пришел воровать скот. Был он еще громадней, чем его братья, но Лод одолел и его, так что теперь уже целых три головы висели на дереве среди зеленой листвы, и три мертвых тела лежали, прикрытые дерном.

— Не может быть, чтобы нечего тебе было порассказать мне нынче, — сказал Лоду король, когда под вечер вышел ему навстречу.

Кто явился к Лоду на четвертый день?

- — А почему не может? — спросил Лод. — Рассказал бы я тебе про ручей, что течет по торфу, про рябину и поросли дикой горчицы, да ведь это тебе не занимательно будет.
— Поистине, такого пастуха, как ты, во всей нашей стране не найдется, — молвил король, — и ты с лихвой стоишь своего жалованья.
На другой день Лод проснулся и подумал: «Ну, что меня ждет сегодня? Неужто опять явится великан? Да побольше тех троих? Нет, не может быть!»
И вот он снова повел свое стадо на пастбище, а сам забрался в чащу кустарника и принялся собирать сушняк для костра. Немного погодя над холмом подул ветер, да такой сильный, что сорвал всю листву с деревьев. Но то был не ветер, то отдувалась великанша, громадная старая ведьма. Огромными шагами она подошла к Лоду и показала на него пальцем, похожим на коготь.
— Так вот ты где, негодяй, подлец, коротышка несчастный! — заорала она. — Ты моих трех красавцев сынов убил! Ну, уж теперь ты за это поплатишься!
Тут она бросилась на Лода и обхватила его руками, а он обхватил ее тоже, и стали они бороться. По земле, но камням катались, кровью залитые, торфом измазанные, вцепившись друг в друга мертвой хваткой. Старая ведьма была до того сильная, до того крепкая, что Лод не раз уж и с жизнью прощался, не раз думал: «Эх, враг мой близко, а друзья далеко!» Но вот он понатужился, приподнял великаншу и переломил ей ноги и руки. Потом прижал ее к земле.

Почему все во дворе плачут и стонут?

- — Ну, карлица, какой дашь выкуп, если я избавлю тебя от мучений? — спросил он.
— Выкуп большой, не малый, — ответила она слабым голосом. — Вон там, у входа в ту пещеру, зарыты сундук с серебром и сундук с золотом.
— Моими будут, — сказал Лод. — А теперь я избавлю тебя от мучений. Отрезал ей голову и повесил ее рядом с головами трех великанов, а тело бросил у дерновой ограды.
В тот вечер король остановил его на дороге и спросил:
— Неужто с тобой и нынче ничего не приключилось, пока ты скот пас?
— Холмы стоят, как стояли, зеленый пышный папоротник растет, как рос, кроншнепы летают в небе, как летали всегда, — ответил Лод. — Не могу я рассказать тебе ничего занимательного.
— Ну, — молвил король, — ты просто чудо, а не человек! Эх, что бы тебе раньше наняться ко мне в пастухи! Я тогда бы и горя не знал.
Следующий день прошел спокойно, — в первый раз с тех пор, как Лод начал пасти королевский скот, ничто его не потревожило. Но когда вечером он возвращался домой, его немало удивило, что король не вышел ему навстречу спросить, как прошел день. Вот пришел Лод во дворец и услышал, что все там плачут и стонут: оказалось, что королевской дочери грозит страшная судьба.

Кто вызвался проводить до пещеры дочь короля?

- Лоду рассказали, что в тот самый день громадный великан о трех головах (ведь в те времена там было полным-полно великанов!) спустился с гор ко дворцу и пригрозил убить всех людей до одного, если ему не отдадут королевны. Потом он ушел, но поклялся вернуться и выполнить свою угрозу, если королевны не приведут к нему в пещеру в тот же вечер. С великой скорбью решил король отдать ему дочь, чтобы спасти свой народ. Королевну уже готовились увести, как вдруг в последний миг косоглазый рыжеволосый повар короля вызвался проводить ее до пещеры в надежде получить за это хорошую награду.
— Я убью великана, — сказал он королю. — Но в награду выдайте королевну за меня.
Не хотелось королю брать в зятья своего косоного рыжего повара, но делать нечего, согласился. И вот повар с королевной отправились вместе к пещере великана незадолго перед тем, как Лод вернулся с холма.
Надо сказать, что Лод полюбил королевну, как только увидел ее; а увидел он королевну в окне дворца в первый же день своей службы у короля. И теперь, едва он услышал, в какой она страшной опасности, тотчас сам отправился к пещере великана. Под мышкой он нес свою крепкую железную дубинку — последнюю из тех трех, что сковал для него отец.
И вот он подошел к пещере и увидел королевну. Она, вся дрожа, стояла у входа, а косой рыжий повар спрятался за камнем — он был трус, каких мало.

Как повар обманул короля?

- Ах! — вздохнула королева, когда увидела Лода. — Зачем ты пришел сюда? Мало того, что великан заберет меня, ведь он тебя убьет!
— Ну, что до этого, — возразил Лод, — так ведь он через себя не перепрыгнет, а я уже бивал таких, как он.

Тут из пещеры донесся страшный шум, и появился сам великан — громадное чудовище в звериных шкурах с тремя безобразными головами на толстой шее. В пещере была непроглядная тьма, и когда великан вышел на свет божий, он невольно зажмурился. А Лод, не будь промах, в тот же миг бросился на него и снес ему все три головы. Тут великану конец пришел. Но Лод ударил его с такой силой, что сам не удержался на ногах и ободрал себе руку. Тогда королева оторвала лоскут от своего платья и перевязала его рану. Она себя не помнила от радости, что спаслась, и сразу же полюбила своего спасителя. И вот она стала просить Лода:

— Вернись со мной во дворец и потребуй, чтобы меня отдали тебе в жены!

Но Лод устал до смерти: ведь он весь день пас скот, а потом ему пришлось отшагать всю длинную дорогу до пещеры великана. И он сказал королеве, что сначала немножко поспит, а потом уже пойдет с нею во дворец. Лег на траву и закрыл глаза. Все это время косою рыжий повар прятался за камнем, но как только увидел, что Лод заснул, вышел из засады, подобрал все три головы великана, а королеву схватил за руку и потащил за собой. Она изо всех сил старалась вырваться и звала на помощь Лода. Но он спал беспробудным сном, и ей волей-неволей пришлось вернуться во дворец вместе с поваром. Там повар показал королю великановы головы и сказал:

— Ну, королеву я спас. Теперь выполняй свое обещание — выдай ее за меня?

Король поневоле согласился и назначил день свадьбы.

Как королевна доказала , что это Лод спас ее , а не рыжий косой повар?

- Пир задали на славу, и когда гости собрались, король оглянулся вокруг, чтобы узнать, все ли его домочадцы в сборе. И вдруг нахмурился.
— Одного человека не хватает, — сказал он. — Где мой пастух?
— Вот я! — раздался голос за дверью, и на пороге появился Лод.
Он гневно впился глазами в негодея повара, сидевшего на жениховском месте, и тот побледнел от страха.
— Отец мой, от великана меня избавил этот человек, а вовсе не повар, — молвила королевна. — Я знала, что он придет спасти меня от такого жениха, как уже спас от великана.
— Чем ты докажешь, что это он тебя спас? — спросил король.
Тут королевна встала и подошла к Лоду. А у него рука все еще была перевязана лоскутком от ее платья.
— Смотри — он поранил себе руку, когда снес великану головы, — молвила она и показала отцу то место на своем платье, от которого оторвала лоскут.
Тогда король ей поверил. Он выгнал из своей страны косоного рыжего повара, а Лода, фермерского сына, повенчали с королевой, к общей радости и ликованию. И если последний день свадебного пиршества был не самым лучшим днем, то, уж во всяком случае, и не самым худшим из всех этих праздничных дней.
Когда торжества окончились, Лод привел жену и тестя на то место, где он пас скот, и показал им головы трех великанов и великанши, что висели на дереве. Наконец-то король узнал о том, что приключилось с Лодом в первые дни его службы.
Потом они вырыли сундук с серебром и сундук с золотом, что были зарыты у входа в ближнюю пещеру, и до конца дней своих жили не тужили. И если они не умерли, то, значит, еще живы.